

Давно мне так весело не доводилось наряжать елки. Какого это, когда ты ребенок я по прошлой жизни помнил довольно смутно. Скорей из тех далеких времен осталось общее ощущение праздника, ожидание чуда в лице деде мороза, подарков и стойкая ассоциация с запахом мандаринов. Как ни как счастливая пора босоногого детства прилась на последние годы советского союза. И все, кто из тех времен при воспоминаниях о новогодних праздниках в первую очередь об экзотическом для нашего стола красно-рыжем фрукте вспоминают. Пора студенчества знаменовалась как у всех застольями и оливье, елку если и доводилось поставить, то в исключительных случаях, для порядка, в уголке, чтоб не мешалась. А когда семьей обзавелся, и дети пошли процесс облачения лесной красавицы превратился как ни печально в работу. Пусть и приятную, но всё же обязанность. Дурсли не смотря на более лояльное отношение меня все же не любили. Особенно тетушка Мардж, чтоб ей в следующей жизни в одну из своих собачек переродиться. Хороший человек бульдога Злыднем не назовет. Так что хоть из-за стола праздничного и не гнали, но мое участие сводилось к беготней с пылесосом и тряпкой до начала, подай-принеси пошел вон не мешайся, сиди молчи вовремя и иди в спальню мы будем традиционные посиделки с историями и просмотром фотоальбомов устраивать после. Частью приемной семьи мне стать не удалось, да я особо и не старался.

В доме семьи Грейнджеров все было иначе. Шикарная двухметровая красавица, с одуряющим морозным запахом и длинными пушистыми иголками голубоватого отлива, я ее сперва вообще за ель принял. Искусственный снег закрывающий станину и лежащий метровым сугробом, сетка гирлянд, разноцветные шары и блестящие золотом бусы. Над всем этим на самой макушки парит прекрасная серебристая фея изумительно тонкой работы. Даже я далекий от искусства человек отдал должное мастеру, сотворившему такую красоту, талант, даже с помощью магии без него такое можно было максимум повторить, но не создать. Явно не заводская штамповка, ручная работа, где только таким раритетом разжились. Смех, шутки, веселые подтрунивания и совместная работа за какие-то считанные часы сделали для меня этих людей своими. Что не говори, а десять лет быть пятым колесом довольно сложно. Не озлобиться помогла лишь постоянная занятость, тренировки и самообразование. Да и они меня приняли, пусть и на испытательный срок.

После позднего обеда сославшись на незавершенные дела и обещав вернуться позже покинул гостеприимный дом и вернулся в школу. Вызванный домовик перенес в спальню где я оставался нынче в одиночестве. Все же маги жутки зазнайки. Вот как можно настолько игнорировать ушастых, даже барьеры от их перемещений не ставить. Во всяком случае обычная защита ими просто нагло игнорируется. Никому ни разу в голову не пришло использовать слуг для заброски диверсионных отрядов? Простите не поверю. Или все же какая-то проверка стоит? Угу, на намеренье или количество одновременных перемещений в одну область. Надо будет покопаться в вопросе. Эх, когда бы я еще все это сделать успел. Прямо так и хочется воскликнуть: «- Чем больше знаю, тем четче понимаю, что ничего не знаю!». Собственно, возвращаться в школу пришлось для создания алиби. Успею к празднику с преподавателями или нет, тут по-разному получится может. Отсутствие или опоздание в любом случае заметят, мало нас на рождество осталось.

Изобразив сонную помятость поплелся в больничное крыло, всем видом выражая усталость и болезненность. Хотя какое это крыло, пара больших комнат, на больше чем лазарет не тянет. Обед уже благополучно пропустил, но демонстративно завернуть на кухню было плевым делом. Нажаловавшись колдомедику на головную боль, першение в горле и общую слабость получил от мадам Помфри пузырёк бодроперцового зелья и пару флаконов с укрепляющим. Первый пришлось замахнуть под бдительным оком мед ведьмы. Та еще гадость, хотя смотреть со стороны на действие зелья было забавно. Особенно на тот момент, когда из ушей принявшего били струйки пара. А вот самому почувствовать, как по телу распространяется огненная волна

из глаз выбивает слезы, а из ушей пар валит, то еще ощущение. Но бодрит, не поспоришь. Еще хорошо, что мадам Помфри в каком-то веке не попыталась пациента госпитализировать. Хотя, укладывая она в койку каждого захлюпавшего носом, ей пришлось бы изрядно расширить подконтрольную территорию и койки в два яруса ставить. Отпустили с миром, выдав напутственную рекомендацию полежать-поспать и зелья выпить, одно вечером, другое утром.

Идя в спальню снова заглянул на кухню и озадачил местных ушанов собрать мне перекус. Радостно пищащие домовики в пять минут организовали пакет со вкусностями и слезно просили заходить еще. А всего то немного целенаправленно манны на них сбросил, пожелав отблагодарить, да и праздник как ни как. Пришлось специально поплутать, чтоб попасться на глаза преподавателям. Не факт, что понадобится конечно, но лучше исключить заранее возможные проявления заботы и лишние вопросы. А так, резонный интерес чего это ребенок кучу еды в спальню тащит и вид бледный. С вполне себе правдоподобной историей, приболел, обед пропустил, зашел к мадам мед ведьме, выпил перцового, вот флакончики с укрепляющим, иду отлеживаться. Бедное дитя, ну иди-иди, поправляйся. Так что если кто и заинтересуется моим отсутствием коллеги просветят. И даже о том, что мальчик не покушал, беспокоиться никому не придется. Был небольшой шанс что меня деканша решит проведать, но я скорее поверю в проявление личной заботы от директора. Не балует нас Макгонагалл своим вниманием, весьма ограниченно жизнью факультета интересуется. Жертв нет, успеваемость какая никакая имеется, в школьном соревновании не последние, ну и слава Магии. Скорей следящие чары замка кто задействует, вот только благодаря тому разговору со Снейпом я их могу спокойно обойти. Точней всего лишь обмануть, спасибо выручай комнате, великое творение основателей. Стоило попросить и в выданной литературе нашлось заклинание подобия. По сути модификация протеевых чары. Часть себя, хоть ноготь, хоть волос, да даже слюна сойдет и любое следящее легко и непринужденно найдет ауру поднадзорного. А то что его самого на месте во плоти нет, так это глазками смотреть надо в мага зрении. Старый трюк скрутить одеяло и сложить подушки изобразив спящее тело тоже был задействован. Специально полог не до конца задернул. Перестраховался, если все же кто решит заглянуть, увидит, что мальчик спит, да и пойдет себе спокойно. Вряд ли будить будут, а простенькие диагностические чары, этакое магическое как здоровье подобие выдержит и даже правду ответит. Короче говоря, провел операцию прикрытия по доступному в текущих условиях максимум. Очень уж хотелось отпраздновать как самому желалось, а не обстоятельства вынуждали.

У Грейнджеров, к моменту моего возвращения уже были гости, старшая сестра отца Мионы мисс Анна, веселая статная женщина с добрыми карими глазами и черными как смоль кудряшками. Она радостно рассказывала о детях и их проказах, с гордостью повествовала о успехах и достижениях. Я даже как-то не сразу понял, что речь идет о детском саде в котором Анна Грейнджер работала воспитательницей. Думал о своих говорит, а оказалось о чужих. Вот это я понимаю отношение, вот что значит найти свое место и призвание. Проникся к ней глубоким искренним уважением. Живи она поближе, была бы Герми второй мамой, а так, любимая тетюшка. Никакого сравнения с Мардж Дурслей, хотя у той такое похожее отношение к своим собачкам. Заставляет задуматься о превратностях судьбы. Возможно маленькая случайность, спонтанное решение, неосторожное слово и две женщины пошли разными путями реализовывать свою любовь. Одна стала как говорят воспитателем от бога, другая превратилась в желчную попивающую мегеру. Позже должен был заглянуть брат миссис Грейнджер с супругой. Они отмечали рождество у родителей жены практически по соседству, хотя сами жили рядом с мисс Анной. Как понял родственники родителей Мионы остались в отчем доме, тогда как сами они после учебы предпочли открыть свою стоматологию поближе к Лондону, где обучались. Потом мне Гермиона рассказала, что родители проходили ординатуру под руководством отца миссис Саманты, жены мистера Вильяма, брата мамы. Собственно, они

и познакомились благодаря молодым Грейнджером, они бы и рождество совместно отметили не будь отец миссис Саманты болен. Возраст, что тут сказать, все мы смертны.

Праздничный ужин предваряло вручение подарков. Англичане вообще обожают их дарить, наверно единственный день в году, когда они позволяют себе быть расточительными до крайности. В банках даже специальные кредиты есть, с минимальными требованиями. Все чтоб люди могли близким помочь осуществить мечту. Бренди и шоколад были восприняты благосклонно. За книгу по бытовым чарам, под добродушный смех родителей, мне достался быстрый поцелуй в щеку, от красной как вареный рак Мионы. В общем все были довольны и за стол садились в прекрасном настроении. Ужин прошел весело, в центре внимания были мы, тетюшка Анна весьма ехидно расспрашивала нас обо всем на свете, заставляя Гермиону периодически заливаться краской. А уж, когда ей в куске традиционного пирога попалось кольцо символизирующее скорую свадьбу... В итоге мы сбежали погулять. Родители не возражали, у них началась взрослая часть застолья, да и гости еще должны были подойти. Так что нас милостиво отпустили наказав не слишком увлекаться, не мерзнуть и вообще возвращаться по раньше.

Гуляли мы в Лондоне на знаменитой Трафальгарской площади, на которой традиционно устанавливалась самая крупная елка и проходили самые массовые торжества. Было весело. Тысячи счастливых людей искренни радующихся празднику, море конкурсов с призами и подарками на любой вкус. Хороводы и живые паровозики, музыка, блеск огней и гирлянд, мерцание снега, легкий морозец, пощипывающий щеки и нос. Мы пели гимны, танцевали, участвовали в конкурсах, пришлось немного смухлевать чтоб выиграть плюшевую обезьянку для любимой, веселились от души, оставив все заботы и печали. В завершении вечера выпили по полбокала шампанского, после которого счастливая до невозможности и шалеющая от смелость девочка под одобрительный свист проходящей молодежной компании впиалась в мои губы пусть не умелым, но страстным искренним поцелуем. Выбравшись в сторонку от толпы, накинул маскировку и вызвал домовиков. Мгновение и мы стоим в обнимку на пороге дома. Хоть и под задержались дольше чем планировали, пенять нам не стали. Повели знакомиться с новыми гостями. Миссис Саманта неуловимо напоминала миссис Грейнджер, их даже можно было бы принять за сестер, а вот мистер Вильяма был весьма похож на небезызвестного актера Шона Бина, не столь харизматичный и более одутловатый, но сходство определённо просматривалось. С ними была их дочка Нэнси, лет трех-четырёх, как будто сошедшая с картинки шоколадной конфеты. Светлое платьице из наряда феи, кудряшки, вздернутый носик, огромные зеленые глаза с чистотой и изумлением глядящие на мир вокруг. Ребенок явно устал от длинного дня и обилия впечатлений, под глазами уже проступали темные круги, и сама она была какой-то бледной. «Может быть недавно болела» — мелькнула мысль. Ребенок активно таскал маленькие конфетки-драже и что-то улыбаясь рассказывал мисс Анне.

— Ты жених сестлиски? — спросила девочка после взаимных представлений с интересом разглядывая меня.

— Да. — мне как-то резко стало не до выдумывания подходящих ответов, потому что девочка оставив в покои конфетки встала с дивана и подошла ко мне.

— Ты халосый. — взмахнула малышка кудрями кивнув своим мыслям. — Вы осень-осень ялкие. — продолжила девочка посмотрев по очереди на нас.

— Ты любишь фокусы? — опускаюсь перед ней на колени концентрируя магию в глазах.

— Люблю-люблю, покази есё. — хлопает она радостно в ладоши

— А что это у нас за ушком? — протягиваю руку будто достаю что-то. — Ого. — создаю материальную иллюзию цветка.

— Есё! — радуется девочка сверка глазками.

— Пуф. — дую в лодочку из ладоней и раскрыв их демонстрирую красивую бабочку. — Дай пальчик. — девочка доверчиво протягивает руку. — Держи. — пересаживаю иллюзию на ее ручку.

— Она класивая и сеготиться. — радуется ребенок смотря как бабочка переступает ножками и шевелит крылышками.

— Отпустим ее домой к деткам?

— Да. — печально кивает девочка.

— Не расстраивайся, с ней все будет хорошо. — прячу бабочку в ладони и дую на них. — И с тобой тоже, обещаю. — встряхиваю руки и воздух наполняют волшебные блески, быстро исчезающие с хрустальным звоном.

— Ты ласказес мне сказку?

— Конечно.

— Холосо. — хлопает она в ладоши. — Неси. — обняв за шею командует малышка.

— Нэнси! — возмущается поведением дочери миссис Саманта.

— Все в порядке. — встаю с малышкой на руках, даже для меня не отличающегося героическими пропорциями она не в тягость.

— Сильно бо-бо? — участливо спрашивает девочка отодвигая челку и касаясь шрама.

— Нет, давно уже не болит. — улыбаюсь малышки.

— А тут? — ребёнок кладет руку на сердце.

— Бывает. — улыбка становится горькой.

— Льдинка-льдинка уходи, никогда не приходи. — вдруг выдает она.

— Не полусяетса. — обиженно говорит девочка.

— Сестленка, помоги. — переводит девочка взгляд на Миону, закусившую палец.

— Не плась. — берет ее за руку малышка.

— Давай вместе. — говорит Нэнси приложив руку Гермियोны к моей груди и накрыв своей маленькой ладошкой.

— Льдинка-льдинка уходи, никогда не приходи. — звучат в тишине два девичьих голоса, а я беззвучно стирая зубы друг об друга молю Мать Магию деть мне сил.

— Все лавно не высло. Посему она не тает! Тебе зе больно! — искренни не понимая

возмущается мелкая во весь голос.

— Холосым не должно быть плохо. — убежденно затрясла кудряшками Нэнси.

— Не должно, — соглашаюсь с девочкой, — но бывает.

— Льдинка-льдинка, злая. — обреченно говорит малышка крепко обнимая.

— Сказку?

— Угу.

— И фокусы?

— Ага. — реагирует она куда живей. — Ты таким систым-систым стал. — добавляет Нэнси с улыбкой. — Пости как сестлиська. — окидывает нас с Мионой взглядом девочка.

— Идемте в мою комнату. — тянет меня за руку Гермiona.

***

— Это что сейчас такое было? — первым нарушил тишину Вильям, стоило детям подняться по лестнице.

— Что это за мальчик? И откуда такие фокусы? — присоединяется к мужу Саманта.

— Мне кажется тебе стоит поговорить о некоторых аспектах взросления девочек дорогая. — обращается Анна к невестки.

— Уже. — кивает ей в ответ миссис Грейнджер.

— Думаю нам стоит подождать. — поднимает руки Вендел Грейнджер. — И выпить.

— Что-то мне не спокойно за дочку, и мальчик этот. — ежится Саманта.

— Да уж, взгляд у него был... не детский. — кивает Вендел.

— У тебя такой же бывает. — качнула головой миссис Грейндджер.

— Кхм. — подвился на это супруг.

— Думаю дети нам все объяснят. — подвела черту хозяйка дома и повела гостей заесть происшествие пудингом под рюмку чая.

<http://tl.rulate.ru/book/62182/1617738>